

Санкт-Петербургский государственный университет
Менделеевская линия, 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: iohanne85@gmail.com

ПРИДВОРНЫЕ ОРДОНАНСЫ ГЕРЦОГОВ БУРГУНДСКИХ: СТАРЫЕ СЮЖЕТЫ И НОВЫЕ МЕТОДЫ

В статье рассматривается важнейший источник по истории бургундского двора – корпус придворных ордонансов герцога Филиппа Доброго. Эти документы содержат информацию, касающуюся социального состава двора, содержания должностных лиц и сроков их службы. Акцент делается на процессе создания, сохранности, потенциальных проблемах при разработке источника.

Ключевые слова: герцогство Бургундское (1363–1477), Филипп Добрый, герцог Бургундский (1419–1467), придворные ордонансы, двор, источниковедение, социальная история, средневековая канцелярия.

До конца 80-х гг. XX в. изучение бургундского двора строилось на работах Оливье де Ла Марша. Из обширного эпистолярного наследия этого автора использовались, главным образом, мемуары и трактат, посвященный устройству двора герцога Карла Смелого. Однако эти источники, имевшие иные цели создания, не могут дать исследователю ответ на ряд практических вопросов: кто занимал ту или иную должность, как финансировался двор, какое содержание получали слуги. Эти пробелы можно восполнить, обратившись к документальным источникам. Основным источником, регламентирующим состав двора и затраты на него, являются придворные ордонансы. Этот термин, практически не использующийся в отечественной историографии, введен для того, чтобы выделить эту группу документов из прочих. Во французской традиции для их обозначения используется термин «ordonnance de l'hôtel», заимствованный непосредственно из источников. Таким образом, самими составителями уже осознавалась общность этих документов. В дальнейшем при изменении содержания ордонанса в это понятие стали включаться самые разные документы, вплоть до трактатов.

Что же подразумевается под термином «придворный ордонанс» применительно к Бургундии XIV–XV вв.? Это документ, соз-

данный по приказу герцога и описывающий состав двора. Необходимо отметить, что бургундские придворные ордонансы рассматриваются западными исследователями прежде всего как финансовый документ [Kruse, 1999. S. 142]. Их основная задача – точная регламентация придворного штата с целью сокращения расходов. Иными словами, они содержат: название должности, имя того, кто ее занимает, причитающееся ему в связи с этим количество слуг и лошадей, срок службы (с указанием конкретных месяцев). Следует подчеркнуть, что ордонансы Филиппа Доброго не содержат описания церемониала; отсутствует также перечисление обязанностей того или иного должностного лица. Отдельные пункты, касающиеся церемониала, появились лишь в ордонансе Карла Смелого 1469 г. [Paravicini, 2000. P. 326; Vaughan, 2002. P. 193–196]. В дальнейшем эта практика закрепилась в ордонансе Филиппа Красивого 1496 г. [Paviot, 1999. P. 168–170]. Кроме того в них не содержится упоминаний о системе соподчинения и какой-либо четкой информации об организации двора. Эти сведения можно извлечь лишь путем сопоставления с другими документами.

Наконец, заметим, что речь идет именно об «hôtel», а не о «cour», т. е. о достаточно узкой категории людей. Здесь хотелось бы остановиться на понятиях «hôtel» и «cour».

В русскоязычной традиции эти два термина объединены одним – «двор». Между тем, как «двор» в России, так и «соуг» во Франции являются позднейшими по отношению к рассматриваемому периоду понятиями и отражают совершенно иные социальные реалии. В средневековой Франции слово «соуг» означало в первую очередь суд. Использование этого термина в современном значении относится к XVI в. Наконец, в самих бургундских придворных ордонансах употребляется слово «hotel» в различных вариантах написания, но не «соуг».

Неоднозначность термина «придворный ордонанс» осложняет проблему установления исторических связей между ордонансами различных регионов и заставляет очень осторожно говорить о том, откуда в Бургундию мог прийти подобный тип документа. Разумеется, наиболее очевидный ответ – из Франции [Kruse, 1999. P. 160]. Действительно, герцогство Бургундское как часть французского королевства, герцоги Бургундские как представители французской правящей династии и вассалы ее короны выглядят логичными продолжателями ее традиций. Именно Францию считают территорией, где, собственно, появился первый придворный ордонанс (1261 г.) [Ahrens, 1990. S. 75]. До этого момента фиксируются лишь отдельные сочинения, посвященные вопросам церемониала или управления¹.

Первый придворный ордонанс датирован августом 1261 г. [Lot, Fawtier, 1957. P. 67] и посвящен двору Людовика Святого². После смерти Людовика Святого практика создания придворных ордонансов прерывается в период правления Филиппа III и продолжается при Филиппе IV (придворные ордонансы 1286, 1291, 1291/92, 1306/07 гг.). Филипп V создает три документа (1316, 1317, 1319 гг.), а также кодифицирует ордонансы своих предшественников. Наконец, с правления Карла IV (ордонанс 1322 г.) традиция становится устойчивой и наследуется Валуа [Lalou, 1999. S. 91], у которых их в свою очередь заимствуют бургундские герцоги.

¹ Среди них: «De ordine palatii» Хинкмара Реймского (882 г.), «Liber de ceremoniis» Константина VII Багрянородного и др. См.: [Ahrens, 1990. S. 75].

² Однако Э. Лалу сообщает о латинском тексте, посвященном описанию двора Людовика Святого, который она предлагает датировать 1241 г. См.: [Lalou, 1999. S. 95].

Королевские ордонансы XIII–XIV вв. могли послужить прототипом бургундских ордонансов. В пользу этого свидетельствует сходство их структур. Королевские ордонансы также обособляют шесть служб домашнего хозяйства: хлебодаров, виночерпиев, кухмейстеров, зеленщиков, шталмейстеров и фурьеров («la paneterie, l'échançonnerie, la cuisine, la fruiterie, l'écurie, la fourrière») [Ibid. S. 97–98]. Как и бургундские, королевские ордонансы ставят своей целью заботу о благосостоянии короля и экономии его денежных средств, путем четких указаний на то, кто имел право получать содержание при дворе и в какой конкретно период [Lot, Fawtier 1957. P. 65–67]. Иными словами, предположение о родстве королевских и бургундских ордонансов является вполне логичным.

Разумеется, ордонансы короля Франции не единственные, возникшие ранее бургундских и являвшиеся потенциальными образцами для них. География создания ордонансов, современных бургундским и более раннего периода, достаточно обширна. Так, после Франции придворные ордонансы появляются в Арагоне с 1276/77, в Англии с 1279 г., в немецких землях – с середины XV в. (Саксония, Тироль, Бавария, Кельн, Бранденбург, Юлих-Клеве, Вюртемберг, Померания); с 1499 – в землях Немецкого ордена [Deutsche Hofordnungen, 1905].

Иными словами, вопрос о заимствовании герцогами этого документа и его формы остается пока открытым, равно как и вопрос о распространении данного типа документа по всей Европе. Отметим также, что в землях, принадлежавших герцогам, такой тип источника появляется лишь в период правления Филиппа Доброго; более ранних придворных ордонансов на территории Фландрии, Артуа, Брабанта, Геннегау и Намюра пока не обнаружено, хотя в изобилии имеются счета, относящиеся к снабжению двора [Bautier et al., 1984].

Таким образом, идея необходимости регулирования состава двора циркулировала в Европе XIII–XIV вв., вследствие чего были созданы прототипы, которые и заимствовали герцоги Бургундские уже как сформировавшийся вид документа.

Всего в период правления Филиппа Доброго (1419–1467) был создан 21 ордонанс [Die Hofordnungen..., 2005]. Кроме того, имеются еще три документа (1407, 1409 и

1415 г.), созданные по приказу Иоанна Бесстрашного и регламентирующие штат Филиппа, графа Шароле, и его первой жены, Мишель Французской. Таким образом, всего сохранилась информация о 24 документах.

Исследователи придворных ордонансов называют несколько основных причин появления ордонансов. Х. Крузе и В. Паравичини объясняют это необходимостью регламентировать штаты и таким образом упорядочить и ограничить расходы на двор. В свою очередь, Э. Лалу, отмечает необходимость зафиксировать на бумаге права каждого, кто состоял на службе у короля [Lalou, 1999. P. 94]. По предположению Х. Бранда, ордонансы составлялись, исходя из уже существующей ситуации, т. е. они фиксировали уже сложившееся положение, а не учреждали новый порядок [Brand, 2006. P. 87].

Важнейший вопрос изучения придворных ордонансов заключается в том, насколько написанное на бумаге соответствовало действительному положению дел? Проверка возможна путем сравнения с материалами ежедневных счетов (*écroues*). Ордонансы отражали некую теоретическую установку, а счета говорили о реальной выплате содержания и соответственно о фактическом присутствии при дворе того или иного лица [Paravicini, 1986. P. 253–256].

При бургундском дворе ежедневные счета подразделялись на два типа: счета по расходам (*écroues des dépenses*) и счета по содержанию (*écroues des gages*). Счета по расходам представляли собой списки ежедневных затрат на обеспечение двора; счета по содержанию – перечень лиц, находившихся в какой-либо конкретный день при дворе, и причитающуюся им в связи с этим сумму. Система денежных выплат возникла в 1445 г. До этого должностные лица и их слуги имели право обедать в общем зале герцогского дворца.

Сохранность этих документов весьма невысока. По подсчетам В. Паравичини, за время правления бургундских Валуа было создано примерно полмиллиона указанных счетов. Однако на сегодняшний день из них сохранилось не более 5 %. Большая часть этих документов была утрачена в период Великой французской революции, так как счета и прочие документы использовались для изготовления патронов. Уцелевшие на

сегодняшний день счета двух типов в большинстве своем (80 %) хранятся в Лилле (*Archives departementales du Nord*). Что касается только счетов по содержанию, то для правления Филиппа Доброго сохранилось за разные годы от 5 до 10 %. Разумеется, в процентном соотношении картина выглядит более чем бедно, однако не стоит забывать, что речь идет о 5–10 % от полумиллиона, что в результате дает солидный корпус документов. Кроме того, документы уничтожались без всякого умысла, с чисто утилитарными целями, поэтому можно говорить о заведомо случайной выборке. Учитывая тот факт, что придворные ордонансы не менялись каждый год, анализ счетов по содержанию за 5–10 лет могут дать примерный состав двора. Эта работа была проделана Хольгером Крузе [Kruise, 1996], в результате чего был восстановлен ордонанс 1456 г. для штата графа Шароле [*Die Hofordnungen...*, 2005. S. 343–353].

Впрочем, приходится отметить, что полнота счетов также не составляет 100 %. Например, согласно ордонансу 1458 г. первый камергер Филиппа Доброго не получал ежедневного содержания и, следовательно, не учитывался в счетах. Он получал выплату за целый месяц. Эта должность фигурирует с пометой «*sans le compter par les escroes*» [ibid. 2005. S. 371]. Нельзя исключить вероятность существования и других лиц на подобном содержании.

Публикация этих источников открывает перед исследователями перспективу анализа не только двора, но и придворного социума. Последний чаще всего бывает представлен в исследованиях отдельными высокопоставленными представителями. В противоположность этой тенденции придворные ордонансы дают возможность рассматривать средний и низший уровни придворного общества, отдельные профессиональные и социальные категории, а также патрон-клиентские отношения и многое другое.

Список литературы

Ahrens K.-H. *Hofordnungen // Lexikon des Mittelalters*. München; Zürich: Artemis Verlag, 1990. Bd. 5. 75 S.

Bautier R.-H., Sornay J., Muret F. *Les sources de l'histoire économique et sociale du Moyen Âge. Les états de la maison de Bourgogne*. P., 1984. 734 p.

Brand H. Appointment Strategies at the Court of Duke Philip the Good: New Applications of Old Mechanisms // *The Court as a Stage: England and the Low Countries in the later Middle Ages* / Eds. S. J. Gunn, A. Janse. Woodbridge: Boydell Press, 2006. P. 85–100.

Deutsche Hofordnungen des 16. und 17. Jh. / Bearb. von A. Kern. 2 Bde. Berlin, 1905.

Die Hofordnungen der Herzöge von Burgund. Herzog Philipp der Gute (1407–1467) / Hrsg. von W. Paravicini, H. Kruse. Ostfildern, 2005. 507 S.

Kruse H. Die Hofordnungen Herzog Philipps des Guten von Burgund // *Höfe und Hofordnungen. 1200–1600* / Hrsg. von H. Kruse, W. Paravicini. Sigmaringen, 1999. S. 141–165.

Kruse H. Hof, Amt und Gagen. Die taglichen Gagenlisten des burgundischen Hofes (1430–1467) und der erste Hofstaat Karls des Kühnen (1456). Bonn, 1996. 357 S.

Lalou E. Les ordonnances de l'hotel des derniers Capetiens directs // *Höfe und Hofordnungen. 1200–1600* / Hrsg. von H. Kruse, W. Paravicini. Sigmaringen, 1999. S. 91–101.

Lot F., Fawtier R. Histoire des institutions françaises au Moyen Age. P., 1957. Vol. 1. 438 p.

Paravicini W. «Ordonnances de l'Hôtel» und «Escroes des gaiges». Wege zu einer prosopographischen Erforschung des burgundischen Staats im funfzehnten Jahrhundert // *Medieval Lives and the Historian. Studies in Medieval Prosopography* / Eds. N. Bulst, J.-P. Genet. Michigan, 1986. P. 243–266.

Paravicini W. Ordre et règle. Charles le Téméraire en ses ordonnances de l'hôtel // *Comptes rendus des séances [de l'] Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. An. 1999. P., 2000. P. 311–359.*

Paviot J. Ordonnances de l'hôtel et cérémonial de cour aux XVe et XVIe siècles, d'après l'exemple bourguignon // *Höfe und Hofordnungen. 1200–1600* / Hrsg. von H. Kruse, W. Paravicini. Sigmaringen, 1999. S. 167–174.

Vaughan R. Charles the Bold: The Last Valois Duke of Burgundy. Woodbridge: The Boydell Press, 2002. 523 p.

Материал поступил в редколлегию 25.05.2011

E. I. Nosova

**THE HOUSEHOLD ORDINANCES OF THE BURGUNDIAN DUKES:
OLD SUBJECTS AND NEW METHODS**

The article is dedicated to one of the most important source for history of Burgundian court – the household ordinances issued by Phillip the Good. These documents provide the information concerning the social structure, financial support of staff and period of their employment. The main idea of the article is to underline the process of creation, safety and the potential problems in using this type of source.

Keywords: Burgundy (1363–1477), Phillip the Good, duke of Burgundy (1419–1467), household ordinances, court, source study, social study, medieval office.